

Внутри здания.

Собравшиеся звезды своими глазами видели на экране, как Цзяо Лю взвалил на плечо Чжоу Чжоу, опрометью взбежавшую по лестнице, и уволок её прочь.

Сам Гу Вэй стоял на ступенях с видом заправского командира и вальяжно махал рукой безликой женщине-врачу, которая заливалась горячими слезами. Ухмылялся он при этом нагло — вылитый подлец, бросивший влюбленную дурочку.

Третье задание завершилось успехом.

А это означало, что наказание останется всего одно. Система больше не могла выкинуть какой-нибудь смертоносный фокус.

В толпе кто-то ликовал, а кто-то мрачнел на глазах.

Из ниоткуда раздался жутковатый, манящий женский голос. словно со вздохом, он обронил:

— И что толку от всего твоего ума?

Люди внизу понятия не имели, кого именно имела в виду Чжоу Чжоу. Но её появление никогда не предвещало ничего хорошего. Собравшиеся инстинктивно сбились в плотное кольцо, настороженно задрав головы к потолку.

Минутная слабость прошла. Очень быстро голос вновь зазвучал холодно и обольстительно:

[Уважаемые игроки, обладающие навыками! У вас остался последний шанс нанести удар!]

Все как один резко повернули головы к искалеченному мужчине с оторванной рукой.

— Ха-ха-ха! Мать вашу, да я сейчас со смеху сдохну! — выдавил тот.

Слезы катились у него из глаз — то ли от дикого хохота, то ли от невыносимой муки. Превозмогая боль, он вытянул уцелевшую руку и ткнул пальцем в сторону Чжуан Чжуана и пожилой актрисы:

— До сих пор шифруетесь? Живо выметайтесь сюда!

Люди в обеих группах испуганно переглянулись. Неужели среди них скрывался тот, кто поставил на то, что «Гу Вэй и Цзяо Лю не выберутся»?!

Кто это? Кто еще?!

Глядя на их испуг, однорукий злорадно оскалился:

— А я-то до этого момента думал, что я один здесь такая гнида, готовая пойти по головам ради спасения шкуры!

Зажав сочащийся обрубок плеча, он зыркнул на своих тайных единомышленников:

— Этот бабский голос только что вещал у вас в черепашках, верно? — Он презрительно сплюнул. — Или вам, дебилам, еще разжевать надо, как нанести последний удар?

Никто не ответил. Никто не шелохнулся.

Мужчина помрачнел:

— Раз уж впряглись, так идите до конца! Или что? — он обвёл взглядом притихшую толпу, выискивая сообщников. — Хотите сказать, вы поставили на вариант «D», но в глубине души надеетесь, что эти двое выберутся, а мы с вами отправимся на тот свет вместо них? Вы че, блядь, издеваетесь надо мной?! Раз хватило смелости сделать ставку, какого хрена вы теперь прячетесь как крысы?!

У Чжуан Чжуана в голове все окончательно помутилось. Ху Ханьсань сохранял каменное выражение лица. Пожилая актриса держалась на удивление хладнокровно. Эстрадная певица дрожала как осиновый лист, жмясь к Ху Ханьсаню.

На секунду воцарилась мертвая тишина.

Наконец кто-то шевельнулся. Из группы Чжуан Чжуана протиснулся один из актеров.

— Чего ты орешь? — недовольно огрызнулся он, выходя вперед. — Камеры на нас в упор смотрят. Мы просто беспокоились, что трансляцию крутят наружу. Если зрители увидят такое, как нам потом карьеру строить, а?

Однорукий шагнул к нему вплотную:

— Разуй глаза и посмотри на мою руку! С меня до сих пор кровища хлещет! Ты реально думаешь, что это гребаное шоу — понарошку?! Думаешь, местная Система — это благотворительный фонд?!

Этот крик вытрезвил тех, кто еще пытался отсидеться в тени. Из кучки колеблющихся то тут,

то там стали выходить люди, примыкая к лагерю предателей.

Пока наконец...

В группе Чжуан Чжуана не осталось никого, кроме него самого, Ху Ханьсяня и рыдающей певицы. А пожилая актриса и вовсе осталась стоять в полном одиночестве!

Изувеченный мужчина обвел взглядом Ху Ханьсяня, Чжуан Чжуана и актрису, после чего рывкнул на певицу:

— Эй, ты! Мозги совсем выплакала? Ты хоть помнишь, на что сама поставила?!

Девушка лишь сильнее прижалась к плечу Ху Ханьсяня, лепетя сквозь слезы:

— Отвяжись от меня!.. Вы... вы просто чудовища!

Осознание того, сколько людей готовы пожертвовать жизнями Гу Вэя и Цзяо Лю ради призрачного шанса выжить, раскололо ее мир вдребезги.

В ушах Чжуан Чжуана невыносимо звенело. С робкой надеждой он посмотрел на стоявшую поодаль пожилую актрису.

Но та лишь сокрушенно покачала головой:

— Те, кто выбрал вариант «А», тоже лишены особых навыков.

Чжуан Чжуан бессильно опустился на корточки и закрыл лицо руками. Он был на грани полного отчаяния.

В этот момент огромный экран на стене погас, изображение мгновенно растворилось во тьме. Сразу после этого пол под ногами ощутимо задрожал.

Люди в панике бросились в стороны. Прямо перед раненым мужчиной из-под земли медленно пополз массивный постамент. Он поднялся примерно по пояс и замер. На его верхней панели зияло углубление в форме человеческой ладони, а сразу за ним светился небольшой пустой экран, залитый ровным белым светом.

Собравшиеся вокруг раненого уставились на панель. Объяснять ничего не требовалось: те, кто выбрал вариант «D», должны приложить ладони к сенсору, и тогда сделка с Системой будет скреплена.

Чжуан Чжуан с силой потер лицо, так что кожа на щеках мгновенно покраснелась. Он решительно шагнул к толпе заговорщиков:

— Вы что, ослепли?! Не видели, как мой брат убеждал Цзяо Лю пойти с ним? Если бы не они, когда бы мы вообще узнали о правилах этого проклятого места? Сколько наших пришлось бы принести в жертву, «вывести из состава», чтобы просто добыть эти крупы информации? Если бы они добровольно не остались там, нас бы по-прежнему швыряли в это пекло тройка за тройкой! Кто из вас может дать стопроцентную гарантию, что его бы не выбрали следующим?! И кто, блядь, гарантирует, что вы вернулись бы оттуда живыми?!

На его отчаянную тираду никто не ответил. Толпа хранила угрюмое молчание.

Наконец изувеченный мужчина бесцеремонно растолкал стоявших впереди:

— Слышь, малый, завязывай со своими пафосными речами. Оказался здесь — забудь про мораль. Нам очень жаль, но каждый из нас просто хочет выжить. Любой ценой.

Кто-то из его окружения тут же поддакнул:

— Вот именно! Гу Вэй сам вызвался. Никто его под дулом пистолета не гнал. И если Цзяо Лю решил свалить дурака за компанию, это не значит, что мы тоже должны строить из себя святых великомучеников.

Чжуан Чжуан сжал кулаки до белизны в суставах, все тело мелко тряслось.

— Что ты, сука, сейчас вякнул?! — сорвался он на крик.

Пожалуй, он впервые в жизни вел себя так дерзко. Любой из стоящих перед ним в обычной жизни занимал в шоу-бизнесе куда более высокое положение — это были небожители, на которых он раньше не смел и взгляда поднять.

Огрызнувшийся актер, получив такой отпор от какого-то сопляка, мгновенно вскипел:

— А ну заткнись! Нечего строить из Гу Вэя святого. Будем честны: он лезет из кожи вон исключительно ради собственной шкуры! Да и ты сам какого хрена на нас тут бочку катишь? Ты ведь поставил на вариант «С», верно? И сейчас брызжешь слюной, требуя, чтобы мы не активировали свои навыки, только потому, что дрожишь за свою никчемную жизнь! Какое право ты имеешь нас судить? Все мы в одной лодке, все эгоисты. Так с чего ты решил, что чище других?!

Чжуан Чжуан опешил, у него нервно дернулось веко.

Искалеченный мужчина презрительно хмыкнул и протянул свою уцелевшую ладонь к сенсору, собираясь нажать первым.

Но в этот момент Ху Ханьсань, доселе не проронивший ни слова, сделал несколько размашистых шагов вперед. Он вскинул свой тяжеленный железный молот и совершенно спокойно спросил:

— Раз у нас тут такие волчьи законы, то я, раз уж остался без навыков, могу просто размозжить ваши руки к чертовой матери?

Толпа во главе с одноруким ошеломленно уставилась на него.

Ху Ханьсань был настоящим тяжеловесом — гора мышц, широченные плечи. В его голосе не слышалось ни гнева, ни злости, только ледяная решимость:

— Сами видите, я парень не кровожадный. Жизни ваши мне даром не сдались. Мне нужны только руки.

В холле воцарилась гробовая тишина.

Заговорщик замер, не донеся руку до панели. Прямо над его пальцами завис массивный боёк молота Ху Ханьсяня.

Напряжение росло с каждой секундой.

Наконец однорукий выдавил кривую усмешку:

— Думаешь, за моей спиной стоят безвольные куклы, которые будут просто смотреть? — Он презрительно кивнул в сторону Чжуан Чжуана. — У тебя в союзниках две девки да этот хлюпик, который только ныть умеет. А нас...

— Если я правильно сообразил, — бесцеремонно перебил его Ху Ханьсань, — ваш этот хваленый навык сработает только в том случае, если отпечатки оставят абсолютно все из вашей банды.

Он медленно перевел взгляд на зашевелившихся позади лидера людей:

— А это значит, что мне достаточно превратить в кровавый фарш кисть хотя бы одного из вас. И ваша затея накрыется медным тазом. Ведь так?

Если бы дело обходилось парой человек, главарю не пришлось бы с таким надрывом

выковыривать из толпы всех, кто проголосовал за «D». И они бы не стали так покорно выходить на свет.

Тяжелый молот висел над здоровой рукой мужчины на расстоянии волоска.

В здании стояла звенящая, удушливая тишина.

У Чжуан Чжуана к горлу подкатил ком — ему безумно хотелось разрыдаться, но теперь уже от переполнявшего его чувства благодарности.

Тот самый актер, что мгновение назад отчитывал Чжуан Чжуана, снова подал голос:

— Вас от силы четверо, а нас — толпа! Если эти двое выберутся, мы все трупы! Тебе не кажется, что твой удар молотом — это самый настоящий грех перед Богом?

Ху Ханьсань лишь презрительно сплюнул:

— С чего ты, блядь, вообще взял, что после вашей подлянки Гу Вэй и Цзяо Лю гарантированно сдохнут в том под-уровне? Откуда в тебе столько уверенности?

Он едко усмехнулся:

— К тому же, мы ведь сейчас играем по вашим правилам, разве нет? «Ничего личного, просто выживание». Какого хрена ты вдруг заскулил про грехи и карму? Самому-то не смешно, а? Покопайся в своей гнилой совести и скажи: не тошнит от лицемерия?

Актер захлопнул рот, не найдя что возразить.

Ху Ханьсань свирепо округлил глаза и рявкнул так, что задрожали стекла:

— Короче, расклад простой. Я себя в праведники не записывал, мне тоже безумно хочется жить. Но предупреждаю сразу: кто из вас сделает хоть шаг к этой тумбе — останется без пальцев! Я их просто в порошок сотру!

Тут Чжуан Чжуан действительно не выдержал и громко, навзрыд разрыдался.

Пожилая актриса, которая до этого момента казалась абсолютно безучастной наблюдательницей, наконец сделала шаг вперед и спокойно произнесла:

— Что ж, это справедливо. Раз ни у кого больше нет читерских приемов, пусть все решает судьба.

Она подняла взгляд на объектив парящей камеры слежения:

— Эта бездушная тварь изо всех сил пыталась стравить нас друг с другом, чтобы устроить резню. Но сегодня ее кровавое шоу явно пошло не по плану.

<http://bllate.org/book/18225/1758027>